

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата политических наук
Гребенниковой Елены Ивановны на тему:
«Внешняя политика России в отношении монархий Персидского залива после
событий “арабской весны”»
по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертационное исследование Е.И. Гребенниковой посвящено одной из наиболее динамично развивающихся и одновременно недостаточно изученных проблем современной российской внешней политики – взаимодействию Российской Федерации с монархиями Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия) в период после «арабской весны». Актуальность темы не вызывает сомнений и может быть обоснована по нескольким ключевым направлениям.

Во-первых, геополитическая значимость субрегиона Аравийского полуострова для России существенно возросла за последнее десятилетие. Монархии Залива, обладающие значительными финансовыми ресурсами и играющие ключевую роль на мировом энергетическом рынке, стали важными контрагентами России не только в рамках ОПЕК+, но и в более широком контексте попытки формирования полицентричного миропорядка. После начала конфликта на Украине и введения антироссийских санкций со стороны западных стран именно аравийские монархии (прежде всего ОАЭ и Саудовская Аравия) взяли на себя функции «обходных» экономических хабов и дипломатических посредников. Это обстоятельство придает отношениям России с данными государствами характер стратегического ресурса, что требует глубокого научного осмысления.

Во-вторых, трансформация региональной системы Ближнего Востока после «арабской весны» (2010–2012 гг.) привела к пересмотру баланса сил, появлению новых центров влияния и изменению внешнеполитических приоритетов всех крупных игроков. Россия, активно задействованная в урегулировании сирийского кризиса, с одной стороны, столкнулась с противоречиями с Саудовской Аравией и Катаром, поддерживавшими оппозиционные силы, а с другой – нашла точки сближения в энергетической сфере и борьбе с терроризмом. Падение режима Б. Асада в декабре 2024 г. поставило российское присутствие в регионе перед новыми вызовами, одновременно усилив запрос со стороны монархий Залива на российское участие в обеспечении региональной безопасности. В этих условиях анализ особенностей внешней политики России в отношении аравийских монархий приобретает не только теоретическое, но и прикладное, операциональное значение.

В-третьих, научная значимость темы обусловлена недостаточной разработанностью в российской и зарубежной литературе комплексных исследований, посвященных именно российско-арабским отношениям в их субрегиональном измерении. Как справедливо отмечает автор, большинство работ либо рассматривают ближневосточную политику России в целом, либо фокусируются на отдельных странах (Саудовской Аравии, Катаре), не выявляя общих закономерностей и специфики взаимодействия России со всей группой монархий Залива. Диссертация Гребенниковой Е.И. восполняет этот пробел, предлагая системный анализ эволюции, механизмов и перспектив российской политики в данном субрегионе.

Представленная работа демонстрирует высокий уровень обоснованности научных результатов. Методологическая база исследования выстроена на прочных основаниях российской теории международных отношений: автор опирается на традиции державничества (А.Д. Богатуров, С.А. Караганов, Д.В. Тренин), цивилизационный подход (В.Л. Цымбурский, А.С. Панарин) и концепцию идейно-державного синтеза (П.А. и А.П. Цыганковы). Такое сочетание позволяет избежать как узко прагматичной (властно-силовой) редукции, так и абстрактного идеализма, предлагая сбалансированное видение мотивов и интересов России в регионе.

Эмпирическая база работы включает широкий спектр источников: доктринальные документы РФ, двусторонние соглашения, официальные заявления глав государств, статистические данные (TrendEconomy), а также результаты авторского полевого исследования в Ираке, позволившего уточнить восприятие образа России в арабском мире. Кроме того, автором были проведены экспертные интервью со специалистами по Ближнему Востоку в 2023 г., что усиливает эмпирическую валидность выводов.

Достоверность результатов обеспечивается также корректным применением методов системного, структурно-функционального и историко-политического анализа, а также метода экспертного интервьюирования. Периодизация внешней политики России в отношении монархий Залива (три этапа: 2012–2014, 2015–2021, 2022–2025 гг.) логически вытекает из анализа конкретных событий – сирийского кризиса, колебаний цен на энергоносители, начала СВО и постсанкционной реальности, а также падения режима Асада. Предложенное автором ранжирование российских интересов (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные) является операционализируемым и может служить основой для дальнейших исследований. Таким образом, научные положения диссертации следует признать хорошо обоснованными, а выводы – достоверными.

В диссертации Гребенниковой Е.И. содержится ряд элементов, характеризующих ее научную новизну.

1) Впервые в российском политическом дискурсе представлен комплексный анализ внешней политики России в отношении именно группы арабских монархий (а не всего Ближнего Востока или отдельных стран) после «арабской весны» с учетом событий 2022–2025 гг. Это позволяет увидеть субрегиональную специфику, которая нивелируется при более широком или узком подходах.

2) Автором систематизированы доктринальные основы российской политики в отношении монархий Залива на трех уровнях: стратегические документы (концепции внешней политики 2013, 2016, 2023 гг.), двусторонние соглашения, а также институциональные площадки (ССАГПЗ, ОИС, ЛАГ, ОПЕК+, БРИКС). Такой трехуровневый анализ позволяет оценить как формально-правовую базу, так и реальные механизмы кооперации.

3) Предложена оригинальная классификация российских интересов по временному горизонту: краткосрочные (обход санкций, дипломатическое посредничество), среднесрочные (атомная, космическая, военно-техническая и агропромышленная кооперация) и долгосрочные (энергосотрудничество, региональная безопасность, транспортный коридор «Север-Юг»). Такое разграничение имеет не только теоретическое, но и практическое значение для формирования приоритетов внешней политики.

4) Впервые в работе выделены три этапа российской политики в отношении монархий Залива после «арабской весны» (2012–2014, 2015–2021, 2022–2025) с четкой характеристикой каждого этапа. Особого внимания заслуживает анализ третьего этапа, который включает как санкционное давление, так и последствия потери части позиций в Сирии после декабря 2024 г. – фактор, почти не отраженный в существующей литературе.

5) Проведен анализ эволюции восприятия России в монархиях Залива с учетом советского наследия, сирийской кампании, участия в ОПЕК+ и украинского кризиса. Этот аспект обычно остается за рамками исследований, фокусирующихся на материальных интересах, тогда как автор справедливо рассматривает его как важный фактор формирования внешнеполитической стратегии.

Теоретическая значимость диссертации заключается в развитии категориального аппарата российской международно-политической науки применительно к субрегиональному измерению внешней политики. Предложенные автором периодизация и типология интересов могут быть экстраполированы на другие направления российской внешней политики (постсоветское пространство, Азиатско-Тихоокеанский регион). Кроме того, работа вносит вклад в развитие концепции «идейно-державного синтеза», показывая, как ценностные (державность, многополярность) и прагматические

(энергетика, безопасность) компоненты сочетаются в конкретном субрегиональном контексте.

Практическая значимость очевидна. Выводы и материалы диссертации могут быть использованы:

- Министерством иностранных дел РФ и другими ведомствами при корректировке ближневосточной стратегии, особенно в свете изменения ситуации в Сирии;

- при разработке учебных курсов по международным отношениям, ближневосточной политике России, политической регионалистике для студентов политологических и востоковедных специальностей;

- в аналитической работе экспертных центров (РСМД, Валдайский клуб и др.) при подготовке прогнозов развития ситуации в Персидском заливе.

Диссертация структурирована логично и отражает все ключевые компоненты работы. Во введении четко сформулированы цели, задачи, объект, предмет, гипотеза, хронологические рамки, что позволяет получить целостное представление о замысле исследования.

Первая глава («Теоретико-методологическая база анализа российской политики в отношении монархий Персидского залива») включает три параграфа. В первом дан историко-проблемный контекст формирования аравийских монархий, показано влияние британской колониальной политики и позднее – советского фактора. Автор справедливо отмечает, что отсутствие системного политического присутствия СССР в субрегионе на ранних этапах стало сдерживающим фактором для последующего углубления сотрудничества. Второй параграф посвящен теоретико-концептуальным основам, где автор критически осмысливает властно-силовой и идейно-ценностный подходы, обосновывая эвристическую ценность их синтеза. Третий параграф содержит анализ доктринальных установок – от Концепции внешней политики 2013 г. до документа 2023 г., а также роли интеграционных площадок (ССАГПЗ, ОИС, ЛАГ, БРИКС). Важно, что автор не ограничивается перечнем документов, а показывает эволюцию внимания к аравийским монархиям в контексте трансформации региона.

Вторая глава («Место и роль монархий Персидского залива в глобальном и региональном контексте после событий “арабской весны”») рассматривает внешние акторы, влияющие на российско-аравийские отношения. Анализ политики США (военно-политическая доминанта, контроль над транспортными артериями) и Китая (инвестиционное партнерство, инфраструктура) является необходимым фоном для понимания позиционирования России. Особый интерес представляет параграф 2.2 об эволюции восприятия России в монархиях Залива. Автор выделяет ключевые факторы этого восприятия: советское идеологическое противостояние, отсутствие дипотношений в прошлом, сирийская кампания,

участие в ОПЕК+, технологический потенциал. Параграф 2.3, посвященный региональному взаимодействию самих монархий, показывает отсутствие единства в их подходах к Ирану, Турции, Израилю, к сирийскому и палестино-израильскому конфликтам, что заставляет Россию выстраивать дифференцированную политику. Этот вывод важен для предотвращения ошибочной «унитаризации» монархий Залива как единого блока.

Третья глава («Основные направления внешней политики России в отношении монархий Персидского залива после событий “арабской весны”») является ключевой. В параграфе 3.1 автор выделяет три этапа российской политики. Первый этап (2011–2014) – фундаментальная трансформация региона, поиск новой стратегии. Второй этап (2015–2021) – интенсификация контактов на фоне сирийского конфликта и энергетического кризиса; противостояние по Сирии постепенно сменяется сближением позиций. Третий этап (2022–2025) – санкционное давление, рост значимости монархий как «обходных» партнеров и посредников, а также корректировка после падения режима Асада. Эта периодизация выглядит убедительной.

В параграфе 3.2 представлена классификация российских интересов (кратко-, средне- и долгосрочные). Автор обоснованно относит к долгосрочным интересам энергетическое сотрудничество, региональную безопасность и транспортный коридор «Север-Юг», что соответствует объективным геоэкономическим реалиям. К среднесрочным – атомную и космическую сферы, АПК и ВПК; к краткосрочным – антисанкционные меры и посредничество. Такое разграничение позволяет избежать смешения тактических шагов и стратегических приоритетов.

В параграфе 3.3 автор очерчивает перспективы: энергетика, коридор «Север-Юг», обход санкций, АПК, алюминиевая промышленность, нефтехимия, туризм. Важно, что автор не ограничивается оптимистичными прогнозами, а указывает на сохраняющиеся препятствия (вторичные санкции, политическая нестабильность, конкуренция США и Китая).

Заключение подводит итоги, фиксируя, что после «арабской весны» внешняя политика России в отношении монархий Залива стала более активной, прошла путь от противостояния по Сирии до стратегического сотрудничества, а в последний период приобрела элементы контрсанкционного и посреднического измерения.

Проанализировав работу, можно выделить следующие ключевые особенности внешней политики России с монархиями Персидского залива после «арабской весны»:

1. Интенсификация политического диалога после первоначального охлаждения. Если в 2011–2014 гг. позиции России и большинства монархий по сирийскому вопросу были прямо противоположны (Москва поддерживала Асада,

Эр-Рияд и Доха – оппозицию), то к 2017–2018 гг., осознав невозможность быстрого свержения режима, монархии пошли на сближение. Это позволило запустить «Стратегический диалог Россия – ССАГПЗ».

2. Прагматичный переход от конфликта интересов к кооперации в энергетике. Несмотря на то что Россия и арабские монархии являются конкурентами на мировом нефтяном рынке, им удалось выработать механизмы координации в рамках ОПЕК+ (соглашения о сокращении добычи, стабилизация цен). Это показывает высокую степень рациональности и взаимной зависимости.

3. Эффект санкционного давления (с 2022 г.) – принципиально новый фактор, который превратил монархии из второстепенных партнеров в ключевых для «обхода» санкций (резэкспорт, банковские корреспондентские отношения, параллельный импорт). Одновременно ОАЭ и Саудовская Аравия взяли на себя функции дипломатических посредников между Россией и Западом / Украиной (обмен пленными, гуманитарные инициативы).

4. Дифференцированный характер отношений с каждой монархией. При общем стремлении к многовекторности Россия выстраивает разные форматы взаимодействия: с Саудовской Аравией – приоритетно энергетика и ОПЕК+, с ОАЭ – технологии, космос, алюминий, с Катаром – инвестиции и природный газ, с Оманом – военно-техническое сотрудничество, с Кувейтом – гуманитарные и экономические проекты. Эта дифференциация, хотя и не развернута в деталях в автореферате (что можно отнести к недостаткам), является важной особенностью.

5. Ценностно-идейное измерение: Россия и монархии Залива (особенно после событий «арабской весны» и начала СВО) сближаются на почве стремления к суверенитету, многополярности, отказу от навязывания западных моделей. Как отмечает автор, это создает «идейно-державный синтез», объясняющий устойчивость сотрудничества даже при наличии тактических противоречий.

6. Снижение сирийского фактора после 2024 г. Падение режима Асада и потеря Россией части военных объектов временно ослабили российское влияние, однако, по мнению автора, запрос монархий на участие Москвы в региональной безопасности не уменьшился, а в некоторых аспектах (сдерживание Ирана, балансировка США и Китая) даже возрос.

Несмотря на высокий общий уровень работы, в ней присутствуют некоторые дискуссионные моменты и недостатки, которые можно адресовать автору.

1. Вопрос об этапах. В работе выделен третий этап (2022–2025 гг.), который характеризуется «возрастанием роли арабских монархий для России в связи с санкциями и снижением российского влияния на Ближнем Востоке в связи с падением режима Б. Асада в 2024 г.». Не возникает ли здесь противоречия: с

одной стороны, влияние снижается, с другой – роль монархий возрастает? Как именно увязываются эти два процесса? И как изменилась сама логика российской политики в субрегионе после декабря 2024 г. – Россия пытается компенсировать потерю сирийской базы усилением связей с монархиями или происходит переориентация на другие форматы?

2. Вопрос о дифференциации отношений. В работе последовательно используются собирательные понятия («аравийские монархии», «монархии Залива»), подчеркивая их общие черты. Однако в параграфе 2.3 фиксируется тезис об «отсутствии единства во внешнеполитических стратегиях» этих стран. Насколько принципиально это отсутствие единства для России? Возможно ли выстраивание «общей политики» России в отношении всех шести монархий, или же России следует отказаться от группового подхода и разработать шесть отдельных субстратегий? Желательно привести наиболее яркий пример расхождения интересов двух-трех монархий, с которым Россия столкнулась на практике, и как она из этого вышла.

3. Вопрос о классификации интересов. В работе выделены краткосрочные интересы (обход санкций, посредничество). Но не превращается ли «краткосрочный» интерес в долгосрочный, если санкционный режим сохранится на десятилетия (как в случае с Ираном или КНДР)? Можно ли считать возможным, что «обход санкций» станет постоянным элементом российско-аравийских отношений, и какие риски для России и для самих монархий это несет с точки зрения вторичных санкций и репутационных издержек?

4. Вопрос о восприятии России. В параграфе 2.2 автор анализирует эволюцию восприятия России в монархиях Залива, отмечая такие факторы, как советское прошлое, сирийская кампания, ОПЕК+, технологический потенциал. Какому из этих факторов автор отдает приоритет в текущий момент (2025–2026 гг.) после падения режима Асада и частичного вывода российских сил из Сирии? Не приведет ли этот уход к активизации негативных исторических аналогий (ненадежность союзника) в глазах элит Персидского залива, и как России следует нивелировать этот риск?

Указанные замечания не носят принципиального характера и не снижают общей положительной оценки диссертации. Они скорее отражают направления возможной дальнейшей работы и дискуссии на защите.

Следует отметить, что диссертация Гребенниковой Елены Ивановны «Внешняя политика России в отношении монархий Персидского залива после событий “арабской весны”» является завершенным, самостоятельно выполненным научным исследованием, содержащим решение актуальной научной задачи – выявления специфики и основных тенденций трансформации российской внешней политики в данном субрегионе в хронологических рамках 2011–2025 гг.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы не вызывают сомнений. Положения, выносимые на защиту, обоснованы и подтверждены эмпирическим материалом. Апробация результатов осуществлена в достаточном объеме (4 статьи в рецензируемых изданиях из списка МГУ, доклады на конференциях, коллективная монография).

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а ее автор Гребенникова Елена Ивановна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

Официальный оппонент:

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политических наук
департамента политологии и социологии
Уральского гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

_____ Керимов Александр Алиевич

27.04.2026 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Адрес места работы:
620083, Свердловская обл., г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Уральский гуманитарный институт, департамент политологии и социологии, кафедра
политических наук